

Митрополит Мелетий (Каламарас)

Аборты

© "Русское зеркало" Москва, 1998

Содержание

Из проповеди в Неделю Православия

Что говорит "мир"

Устои

Аборт

Что говорит медицина

Когда начинается в эмбрионе жизнь

Наука продвигается

Греческие врачи

Ценность жизни эмбриона

О чем говорит практика человечества

Что говорит церковь

Заключение

Православное слово

Из проповеди в Неделю Православия

"...Мы пережили эпоху бурного и напряженного всеобщего отрицания. Отовсюду раздавались призывы: Долой старое! Долой установления! Долой государство! Долой религию! Долой Церковь! Долой долг! Долой все! Долой все старые критерии! Теперь презирается даже достойная жизнь. Человека лишают его высочайшего достоинства и определяют как кусок мяса. И так называемая "мать" хладнокровно убивает человеческий зародыш под аморальным предлогом того, что она имеет право распоряжаться своим телом, как хочет..."

Из моей проповеди в Неделю Православия

23.03.1986

Настоящая брошюра представляет собой расширенный доклад мой в Священном Синоде, который был прочитан и принят 7.01.1986.

Что говорит "мир"

Устои

1. Об абортах мало ответственной и точной информации. Был принят закон "об искусственном прерывании беременности", определяющий, что отныне аборт будут производиться под покровительством государства, в государственных учреждениях и на государственные средства.

Конституция дает нам право обсуждать и критиковать и издающиеся законы, и издающих их законодателей. А если бы Конституция и не давала такого права?

Превыше всего - истина и свободная совесть, которая хочет жить согласно с истиною. А еще выше - Бог. И "должно повиноваться больше Богу, нежели человекам" (Деяния, 5,29).

2. Бросим беглый взгляд на термин "искусственное прерывание беременности". Терминология выкроена по меркам XX-го века, весьма "прогрессивна" и "культурна"! А какова реальность?

Давайте осмыслим ее с помощью двух примеров:

- a) "искусственное прерывание сердечной деятельности". Что означает это выражение? Что кроется за этими красивыми словами?

Что делается с человеком после "искусственного прерывания деятельности его сердца?" Будет ли он жить? А если нет, то какую роль играют красивые слова?

- b) "искусственное прерывание деятельности мозга". Что говорит вам это выражение? Наверное, оно означает не что иное, как превращение человека с помощью какого-то искусственного вмешательства в "растение". И если такова варварская реальность, то какую роль играют красивые слова? Очевидно, они нечто скрывают. Темные дела нуждаются в том, чтобы их окружал туман. Потому что человек не выдержит их подлинного вида. Даже и тот, кто их совершает. И поэтому они являются и называются "делами тьмы".

3. Теперь каждая женщина может совершить, если захочет, искусственное прерывание беременности.

С духовно-религиозной точки зрения, это плод безрелигиозной позиции так называемого "секуляризма".

С точки зрения философской, это порождение полнейшего субъективизма: безрелигиозный человек хочет сам определять, что хорошо, а что плохо.

Идеи этих двух течений проталкиваются всегда тайком от народа, вопреки народу, потому что этого хотят "наши", потому что они служат определенным целям.

4. Выразитель подобных идей - это обычно так называемая "свободная душа", "свободомыслящий человек". Эти люди не связывают себя нравственными и религиозными принципами, что, конечно, не означает, что они не философствуют на нравственные и религиозные темы. Причем дело доходит до бессмыслицы. Смотря по обстоятельствам мнение меняется когда за, когда против. Таковыми были Толстой и другие. Поэтому, когда они высказываются в поддержку чего-либо, мы не должны этому придавать особого значения.

Все эти свободомыслящие обязательно имели перед собой цель освободиться от соблюдения заповедей Божиих и нравственных принципов, которые из них вытекают. Так, они методично выступали против поста, молитвы, против посещения церкви, против брака и др.

"Свободомыслящие" в качестве основных задач своих принципов имеют следующие рассуждения:

- a) нравственные принципы не стабильны и не всеобщы, но субъективны и временны,
- b) в силу чего нравственные принципы изменяются,
- c) своим долгом эти люди считают, в частности те, кто испытал на себе некоторое влияние философии Маркса, - не ждать, когда мир сам изменится, но изменить его собственными руками,
- d) следовательно, сами они, эти люди, порождают проблемы, которые в действительности никогда никого и не интересовали, а впоследствии подбрасываются готовые рецепты навязываемых решений.

И когда этим людям удалось сделать так, чтобы народ занимался обсуждаемой темой через газеты, телевидение, добиться того, чтобы заморочить голову своими лозунгами о правильных решениях, тогда они объявляют: будет то, чего пожелает народ!

От имени народа требовалось принять закон о гражданском браке.

От имени народа пытаются убедить сам народ в том, что после изменения взглядов на проституцию, на гомосексуализм эти явления не должны уже впредь считаться греховодными.

От имени народа, провозглашая новые взгляды, выдвигаются лозунги:

- Проституцией и гомосексуализмом занимаются многие, следовательно, это уже нельзя считать грехом.

- Пиратство когда-то было героическим занятием и филантропическим.

- Прелюбодеяние никому не вредит, а если супруг в культурном отношении является отсталым человеком, то он может потребовать развода.

С той же мотивировкой можно было бы заявить:

- Многие мужья бьют своих жен, этика поменялась и здесь, и не грех уже, если муж бьет свою жену.

- Все люди говорят ложь. Таким образом, ложь не есть зло. И хорошо делают те лжесвидетели, которые обманывают на судах.

А теперь встает вопрос: существуют ли столь духовно и интеллектуально отсталые люди, которые готовы принять вышеупомянутые "умные речи" свободомыслящих граждан?

Аборт

1. Аборты делались всегда, еще с древних времен. Так называемые abortивные растения были всегда известны, и они применялись. Но раньше любые действия по прерыванию уже начавшейся беременности считались недопустимыми. Эмбрион, зародыш, всегда считался сформировавшимся человеком. Искусственное прерывание беременности, аборт, было и явным преступлением, убийством, человекоубийством. Сознание людей не делало различия между зрелым человеком и эмбрионом.

Ранее по поводу абортов вопроса нравственного порядка не возникало. Прерывание беременности, каким способом оно ни производилось, считалось гнусным преступлением. Поэтому в клятве Гиппократова, которая и до нашего времени считается клятвой всех медиков, врач, слуга жизни, исповедует перед Богом и людьми: "Да не позволю женщине впасть в порчу".

2. Эти слова также подверглись сомнению. Был выброшен лозунг, что данная тема нравственно нейтральна, нечто похожее на курение. Так появилось отвратительное движение, движение сторонников абортов, или искусственного прерывания беременности. Это движение со временем оформилось в советы, объединения, инициативные группы и, приобретая все более воинствующий характер, занялось организацией лекций, митингов, протестов под требованием абсолютного снятия наказуемости за аборт под предлогом, что якобы сейчас поменялись нравственные взгляды и анахронизм - считать аборт преступлением и убийством.

Выразители подобных идей говорят, что "аборт в массовом сознании перестал считаться уголовным правонарушением... **А уголовное законодательство обязано принимать во внимание социальные чувства**". Так было во все времена (и сегодня) с вопросом о наказуемости и ненаказуемости тех или иных действий. Так, например, когда-то курение обыкновенных сигарет влекло за собой во многих европейских странах смертную казнь. В наше время подобное кажется смешным. И наоборот, пиратство когда-то считалось мужественным занятием, а сегодня - оно преступление. В наше время снимается наказание за прелюбодеяние, за гомосексуализм и т.д., в отношении аборта во всех культурных странах, за исключением некоторых авторитарно-тоталитарных режимов, дело идет к его узакониванию. Таким образом, это можно считать прогрессом.

Но прогресс ли это в действительности? Может быть, это показатель падения нравственного сознания в этих странах?

3. Основной аргумент сторонников аборта (стремящихся избежать систематической охраны достоинства жизни) состоит в том, что каждая женщина имеет право сама распоряжаться своим телом и что непозволительно вмешиваться кому-либо третьему, человеку или группе лиц, и решать столь личностный вопрос: определять намерения ее тела. На одной женской демонстрации активисток инициативного движения за легализацию абортоток демонстрантки скандировали: "Прочь от нашего тела все законы". И это подкреплялось набором так называемых прогрессивных мнений и соответствующей бранью в ответ на противоположные взгляды, называемые мракобесными, устаревшими, орудиями отсталости, регресса, средневековья и т.д.

Но поскольку беременность - это создание новой жизни, которую на определенной ступени уже невозможно отвергать, сторонники названного движения пропагандируют то мнение, что эмбрион - это не человек, так как у него нет своей самостоятельной жизни. Зародыш, говорят они, это кусок плоти, извержение которого из материнского тела есть вопрос чисто личный, и любое мнение по поводу него не имеет никакого отношения к нравственности, а тем более, и это они подчеркивают, данные действия не несут в себе состава преступления.

В частности, газета "Элефтеротипия" 19.03.86 пишет: "Зародыш становится существом, отдельным от личности своей матери, только тогда, когда сможет иметь независимое существование, т.е. после своего рождения. До этой минуты он есть часть тела своей матери". Действительный вывод из этих слов состоит в том, что каждая женщина имеет право убить дитя за несколько минут до его рождения.

4. Вопрос об абортах показал, что современный "прогрессивный" мир колеблется. Показал, что некоторые приверженцы абортоток не верят ни во что, что они социально опасные люди, поскольку осмеивают, глумятся над священной ценностью, которой обладает современный человек: ценностью, называемой "жизнь".
5. Но столь ли прост вопрос, как представляют его "прогрессивные" женщины? Как мы все понимаем, ценность жизни не зависит от нас. Вопрос жизни и лишения жизни не похож на политические идеи, которым каждый может верить так, как ему заблагорассудится.

Если существует жизнь, самостоятельная жизнь, то лишение ее есть убийство, преступление, вина.

Кто вам может ответить на этот вопрос? Не те, кто делают из столь серьезного вопроса, как жизнь и ее защита, объект политики, но ответственные мнения носителей истины: человеческой истины, т.е. специальной по этому направлению науки - медицины и биологии, и Божественной истины, которой обладает Церковь.

6. Сторонники абортоток страшно упрощают вопрос. Эмбрион, говорят они, не имеет своей, автономной жизни, это лишь кусок мяса от материнского тела. Но и даже если посчитать, что зародыш имеет самостоятельную жизнь, опять-таки абортоток не должны считаться каким-то злом, так как закон защищает не жизнь, а человеческое существо.

Так они говорят. И это подчеркивают. И этими аргументами прикрываются иногда явно с дерзостью, иногда робко, но всегда авторитетно, имея в руках табличку "передовые", представляющие "прогресс" и выступающие против "регресса". О несчастные люди!

Но кто нам скажет, имеет ли эмбрион свою независимую от матери жизнь? И кто нам скажет, представляет ли он полное, сформировавшееся человеческое существо? Соответствующая наука - медицина!

Что говорит медицина

Итак, о чем нам поведает медицина? Действительно ли эмбрион не одушевленный, не обладающий своей собственной, автономной жизнью? Он часть тела своей матери, которая тогда, естественно, имеет право им распоряжаться как хочет, или же это совершенно независимая жизнь, совершенно независимый индивид, который просто находится в отношении зависимого вскармливания от окружающего его материнского тела, так же, как и все мы, находящиеся в зависимости от питательной среды окружающего нам мира?

Когда начинается в эмбрионе жизнь

1. Эмбрион есть часть тела матери до тех пор, пока он не родится, говорят сторонники абортот. Они не признают, что зародыш имеет автономную жизнь и, следовательно, даже того, что он имеет право на защиту.

Когда ребенок рождается преждевременно, в семь и пять месяцев, благодаря достижениям современной науки он может выжить, так как получает соответственное питание. Какая логика устоит перед утверждением, что во чреве матери это кусок мяса, а вне его - это жизнь и существо?

Как паразиты и микробы, живущие в теле женщины, не есть члены ее тела, а просто живут в нем и питаются от него, так же и эмбрион.

Всякое сомнение по этому вопросу разрешилось, когда был создан первый ребенок в пробирке.

В этом убедилась современная медицина. Но несколько раньше вопрос был не ясным. Тогда врачи в США утверждали, что жизнь в эмбрионе начинается после завершения двенадцати недель со дня зачатия. Этот взгляд своим результатом имел тот факт, что в США огромное число абортот совершалось до завершения двенадцати недель жизни (91% от общего числа абортот в стране). Это делается в основном потому, что сознанию человека нелегко признать, что будущий человек представляет собой в материнском чреве лишь кусок мяса, от которого любой может избавляться по своему желанию.

2. Эта проблема занимала активно и врачей, тех, кто делал абортот, и тех, кто был вынужден сотрудничать или соглашаться, хотя бы и молчаливо, с этим. Потому что жизнь - это дело весьма святое. Вопрос об абортот нельзя ограничить лишь теми, кто их совершает. Это вопрос общечеловеческого нравственного сознания, а сознание не терпит деяний безответственных.

Многие ученые задумывались над этической стороной дела и после серьезных научных исследований поняли, что они сделали. Из рядов сторонников и борцов многие вышли и стали смелыми противниками абортот.

3. Представителем таких ученых является американский врач акушер-гинеколог Бернард Натансон, бывший директор специальной клиники абортот. Натансон за два года работы сделал шестьдесят тысяч абортот! Но задумываясь о правильности своих действий, он применил современные технические средства (ультразвук, электронные исследования сердца эмбриона, эмбриоскопию, радиобиологию и другие), изучая следующий вопрос: **какую жизнь представляет собой эмбрион и когда эта жизнь начинается?**

После скрупулезных исследований Натансон понял и заявил, что "сегодня вопрос о том, что эмбрион есть отдельное человеческое существо со всеми своими особыми личными характеристиками, не есть уже вопрос веры". Его исследования доказали, что это утверждение есть научная истина. Эмбрион - это сформировавшееся человеческое существо.

Для подтверждения своих выводов Натансон прибег к ультразвуковой киносъемке аборта эмбриона 12-ти недель (трехмесячного). Этот фильм (видеокассета), который называется "Безмолвный крик", доказывает, что зародыш

1. предчувствует угрозу со стороны инструмента, которым производится аборт,
2. чувствует опасность и выражает это тем, что а) двигается быстро и тревожно, б) учащаются удары его сердца со 140 до 200 ударов, в) он открывает широко рот, как во время крика, безмолвного крика.

Этот фильм вызывает такой ужас, что один врач, который сделал самолично 10.000 аборт, с того момента, как увидел фильм, перестал их проводить. И одна феминистка, которая работала на съемке фильма, под воздействием того, что она увидела, сделала поворот на 180 градусов, полностью поменяла свои взгляды. А после этого мы спрашиваем:

"Где же мракобесие средневековья? Кто его представляет?" Во всяком случае, не Церковь.

Наука продвигается

Сегодня выводы врача Натансона уже устарели. Наука идет дальше. Современная ядерная медицина сделала скачок в своем развитии.

1. Вот о чем говорят научные наблюдения, проводимые с помощью самой современной техники:
 - а) С 18-ти дней начинают ощущаться удары сердца зародыша и приходит в действие абсолютно особая, его собственная система кровообращения!
 - б) В 7 недель (50 дней) у еще не рожденного ребенка фиксируются мозговые импульсы, а это является для науки основным для определения того, жив человек или мертв. Маленький человек имеет полностью сформированные внешние и внутренние органы. Он имеет глаза, нос, губы, язык.
 - в) В 10 недель (70 дней) еще не родившийся ребенок обладает всеми теми характеристиками, которые есть у детей после их рождения (9 месяцев).
 - г) В 12 недель (92 дня, 3 месяца) ребенок имеет уже все органы полностью сформированными, у него уже есть даже отпечатки пальцев! Остается только развитие! Трехмесячный зародыш находится уже на таком уровне развития, что поворачивает голову, делает движения, гримасничает, сжимает кулачок, находит рот и сосет палец!
2. Эти наблюдения подтверждают и работы врачей-акушеров супругов Вильке. Они в своем исследовании, иллюстрируемом 30-тью цветными слайдами, доказывают с помощью чисто медицинских аргументов, **что аборт - это убийство умышленное**, что с научной точки зрения - невозможно обосновать серьезно существование некой "волшебной минуты", до которой зародыш есть кусок мяса, а после нее становится уже ребенком, человеком.
3. Особый интерес представляет описание аборта 8-ми недельного зародыша (2х месяцев), сделанное врачом Паулем Рокваллом (Нью-Йорк, США):

"14 лет назад я прописал пациентке анестезирующее средство от внематочной беременности. Зародышу было 2 месяца. Я взял в руки плаценту. И увидел самое маленькое человеческое тело, к которому когда-либо прикасался человек. В жидкости пузыря довольно быстро плавало микроскопическое человеческое существо мужского пола, 1,5 дюйма длиной. Этот микроскопический человек был полностью сформирован, с длинными конусообразными пальцами. Кожа его была почти прозрачная, а на кончиках пальцев легко различались тонкие артерии и вены. Младенец выказывал активность. Он плавал со скоростью один круг в секунду, как настоящий пловец. Когда плацента

разорвалась, микроскопический человечек лишился жизни и приобрел знакомый внешний вид зародыша этого возраста, с нестигаемыми конечностями... Мне казалось, что я видел перед собой мертвым зрелого человека".

4. Известный французский профессор, специалист в области клеточной генетики Парижского Университета Иероним Лежен пишет:

"Как все ученые, которые беспристрастно наблюдают биологические явления, я считаю, что человеческое существо начинает свою жизнь с момента оплодотворения. А это значит, что преднамеренное уничтожение зародыша любого возраста равносильно убийству человеческого существа".

Тот же профессор в своем выступлении в Академии Нравственных и Политических наук Франции 1 октября 1973 г. заявил: "Начало жизни человеческого существа относится к моменту зачатия. Это существо с этого момента - совершенно и уникально. Оно всегда одно и то же - так как всегда абсолютно одинаково во всех своих построениях, и оно уникально, ибо не может ни в чем быть заменено чем-либо другим!

Этот микроскопический эмбрион на 6-й или 7-й день своей жизни, имеющий всего 1,5 мм в длину, способен уже заботиться о себе, о своей судьбе. Он, именно он, приносит прерывание месячного цикла своей матери, заставляя таким образом ее защищать себя".

5. В 1981 г. Американский Сенат, обсуждая вопрос о снятии наказаний за совершение аборт, запросил мнение 8-ми крупнейших специалистов по одному вопросу: "Когда начинается жизнь у зародыша?" Из 8-ми опрошенных 7 авторитетно заявили, что согласно научным данным (медицины, биологии и др.) **Жизнь в зародыше начинается с момента зачатия.**

С тех пор справедливость принятого в США закона все чаще и чаще подвергается сомнению.

6. Подводя итог, хотелось бы предложить вывод доктора Эрнста Ханта, сделанный в одном из его социально-биологических и философских исследований. Доктор Хант пишет:

"Оплодотворенная яйцеклетка - не просто клеточная масса без особых, своих собственных характеристик. Она - на этой стадии - не похожа ни на бутон цветка, ни тем более на зародыш животного рода. **Это полностью и абсолютно есть жизнь человеческого существа, и она имеет ту же жизнь, какую имеет новорожденный младенец, дитя, подросток и зрелый человек. Таким образом, в аборте убивается человеческая жизнь, человеческое существование, несмотря на то, что она, эта жизнь, стоит еще на наиболее ранней ступени своего развития**".

7. После этого мы вправе спросить: может ли остаться сомнение в том, что зародыш имеет свою, автономную жизнь, что он представляет собой независимое и самостоятельное, сформировавшееся человеческое существо?

И вновь мы задаемся вопросом: "Где же прогресс? Где и кто является передовым?"

Имеют ли цену слова, когда дела вопиют? Где же мракобесие? Кто его представляет?" Во всяком случае, не Церковь.

Греческие врачи

Греческие врачи не отстают от своих зарубежных коллег.

1. Врач-гинеколог д-р Д. Папаэвангелу пишет: "Сегодня, абстрагируясь от философских и теоретических понятий, мы можем сказать, что человек существует с момента зачатия. Жизнь человеческого зародыша начинается не после полного завершения формирования органов (8-12 недель), как это думали раньше. Зародыш - это не придаток или какая-то часть тела женщины".

2. Проф. Аврамидис подчеркивает: "Зародыш не часть тела беременной. А, следовательно, она не может одна решать его судьбу, как она решала бы вопрос об удалении у себя аппендикса или миндалин".
3. Врач г-н Г. Пападимитриу, профессор, гинеколог из Афинского Университета был приглашен участвовать в заседании "Круглого стола" (см. газету "Вима", 09.02.86). Основной докладчик - А. Гистопулу-Маранопулу, известная феминистка. Во время беседы профессор, несмотря на оказываемое на него давление, остался верен своим медицинским принципам. "Аборт, - сказал он, - сам по себе есть акт зла, так как мы лишаем кого-то жизни. А именно: биологически прекращаем жизнь зародыша".
4. 92 преподавателя медицинского факультета Салоникского Университета недавно заявили:

"С полной ответственностью мы, преподаватели и врачи, заявляем:
 Человек существует как человек с момента зачатия до момента своей биологической смерти. Все, что в любой период его жизни прерывает ее, называется человекоубийством".
 (Списки с подписями преподавателей находятся по адресу: Салоники, ул. Эгнатиас, д. 55).
5. Всегреческий Совет врачей на съезде 1985 года отменил свое прежнее решение и признал, что "начало жизни человека совпадает с моментом оплодотворения".
 Аналогичное мнение имеет и Медицинский Совет Афин.
6. После всего сказанного напрашивается вывод, что аборт - это не просто уже безвредное искусственное прерывание беременности, но прерывание жизни автономного человеческого существа, и, следовательно, это есть убийство.
 Известный профессор Н. Лурос говорил: "Аборт есть преднамеренное убийство".
7. И опять мы можем спросить: "Где же мракобесие? Кто его представляет". Во всяком случае, не Церковь.

Ценность жизни эмбриона

Ценность жизни человека не зависит от взглядов кого бы то ни было и каким бы "передовым" он ни был. Общечеловеческое сознание принимает жизнь как высшее благо.

Каждый человек имеет право верить во что пожелает, он свободен иметь любое понравившееся ему мнение. Но вместе с тем он должен: а) не исповедовать тоталитарных взглядов и не стремиться навязывать их насильно, не действовать в ущерб другим; б) всю свою жизнь искать истину и сделать свои взгляды истинными.

Кто нам может определить ценность жизни зародыша? Конечно же, не так называемые передовые люди, международное право и общечеловеческое сознание.

О ценности жизни во Всемирной Декларации Прав человека (принята на сессии ООН, 10.12.48), в 3-ей главе говорится: "Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и безопасность своей личности".

В § 7 добавляется: "Все равны перед законом и имеют право на защиту со стороны закона" (ЮНЕСКО, "Право быть человеком", т. 2, с. 662).

Что должно быть защищено в первую очередь? Жизнь человека, т.е. зародыша, или право женщины делать все, что она хочет, со своим телом? Давайте ограничимся несколькими авторитетными мнениями. Известный проф. Н. Андрулидакис считает: "Эмбрион есть некое самостоятельное психосоматическое бытие. Причем это существо, защищаемое "в первую очередь" Конституцией Греции (§ 5 Конституции определяет, что человеческая жизнь, безусловно, должна быть защищена и § 2 уточняет, что человеческая жизнь неприкосновенна и защита ее есть первая обязанность государства).

Конституция самым важным считает именно защиту человеческой жизни, т.е. эмбриона. Таким образом, ясно, что прерывание беременности не есть единоличное право беременной.

На эту же тему выступает проф. социологии г-н Каввадиас:

"Однажды, - пишет он, - моя давняя знакомая спросила меня: "По какому праву кто-то может вмешаться в жизнь другого и сказать: "Делай или не делай аборт?" Мой ответ был следующим: "Если какой-то человек употребляет наркотики, алкоголь или тянется к азартным играм, государство имеет право запретить ему удовлетворение подобных желаний. А это желание не является частным делом личности? И всякое государственное вмешательство не есть ли оскорбление личности? А, следовательно, и ущемление его личной свободы?"

Каждый из нас ответственен за последствия своих действий. Я хочу напомнить фразу Достоевского: "Когда распинают одного человека на земле, это значит, что распинают все человечество", - и сделать вывод: общество имеет не просто право, но и обязанность вмешаться и помочь человеку, защитить его".

Этими словами проф. Каввадиас хочет подчеркнуть, что общество имеет право и обязанность вмешиваться и не позволять отдельным людям распинать все человечество, убивая самых незащищенных и невинных - своих неродившихся младенцев.

Позором для всех сторонников абортов являются цитаты из книги ЮНЕСКО "Право быть человеком".

а) Известный русский анархист Михаил Бакунин говорил: "Дети не есть чья-либо собственность. Они даже не собственность своих родителей. Они - собственность общества. Они не принадлежат никому, кроме как своей будущей свободе... Общество имеет не только право, но и обязанность их сохранить. Оно - хранитель детей" (т. 1, с. 67, греческое издание).

б) в Коране в главе "Аль-мэнда" в § 35 сказано: "Тот, кто убивает невинного человека, не совершившего никакого греха, убивает целиком все человечество. И тот, кто спасает жизнь одного безвинного, все равно что спасает жизнь всему человечеству".

Есть ли на земле более невинный человек, чем нерожденное дитя?

с) Пословицы Бурунди гласят:

- Та, которая даст миру чудовище, обязана его и выкормить.

- Мы не должны обращаться с одним как с дитятей, а с другим как с мусором.

(Греческое издание, т. 1, с. 47).

О чем говорит практика человечества

Такова, как мы видим, истина. Высота несказанная есть ценность жизни каждого человека. И калеки, и даже умственно отсталого. И младенца, и эмбриона.

Но ценность жизни попирается. И не столько так называемыми "подонками общества", сколько со стороны нравственно растленных "прогрессивных" людей, которые превращают свои действия в идеологические лозунги и "во имя прогресса", который они самовольно и самозабвенно берутся представлять, искажают сознание человека.

Век высокой духовной культуры, несмотря на то, что он потонул в воззваниях о ценности жизни, сделал своим ориентиром в таком серьезном деле не истину, а псевдополитику и, в частности:

а) страх перед перенаселением (и, таким образом, одобряются аборты как средство для ограничения рождаемости);

б) личные права (абсолютизируя, с помощью лживых и антинаучных умозаключений, права беременной женщины). Так, в некоторых странах на

ограниченном уровне (в силу внебрачного зачатия), в других - в неограниченном количестве разрешены аборты. Предполагается, что в 1985 г. на 20 зачатий приходилось 9 абортов. Здесь первое место занимают страны, где узаконены аборты (СССР, Куба, Польша, Румыния). В них на 60% аборты превосходят рождаемость. В Польше на 1 млн. абортов приходится лишь 702 тыс. рождений!

И в Греции количество абортов высоко. Так наша страна становится страной стариков. Наша нация угасает!

Один вопрос возникает сегодня у всех: "После научных наблюдений, о которых говорилось выше, как могут люди не считать убийством искусственное прерывание беременности? Под каким предлогом они делают это? Вот ответ г-жи Марангопулу: "Аборт уже не является преступлением, так как не затрагивает элементарных нравственных чувств общества, потому что совершается он столь большим числом женщин".

Но ведь это - возврат ко временам варварства, когда позволялось болезненных детей сбрасывать в пропасть, а других - здоровых - калечить, чтобы использовать потом для попрошайничества.

Задумываясь над всем этим, уже известный нам проф. И. Лежен писал:

"Стоит заметить, что для сторонников искусственного прерывания беременности все ценности переворачиваются вверх дном! Превыше всего - свобода и здоровье?

- Если под угрозой "психическое здоровье" (матери или семьи в целом) - убивают ребенка!

- Если страдает физическое здоровье матери - убивают ребенка!

- Если под угрозой физическое здоровье самого ребенка - убивают ребенка! Иными словами:

Пусть конституции и международные конвенции заявляют, что высокая ценность на земле есть человеческая жизнь! Для нас превыше всего остается наше здоровье и болезненная сентиментальность".

Приведу пример из статьи профессора юридического факультета Салоникского Университета г-на Манитаксиса, где он пишет, что закон решил вопрос слишком упрощенно и что на самом деле "тот факт, что находящийся во чреве матери ребенок еще не является личностью, не означает, что его можно уподобить вещи, сделать объектом собственности, игры настроений, объектом продажи. Это также не означает, что беременная мать свободно может располагать зародышем, как может располагать любой другой частью своего тела. Эмбрион - это не вещь или объект, но **клетка жизни, жизни в развитии**, неразрывно связанная с жизнью беременной женщины".

Эту чудесную особенность эмбриона, который не есть, но становится человеческой жизнью и существует как потенциальная личность, никто не может отрицать. Поэтому зародыш находится под защитой, его должно защищать правосудие как нечто отдельное.

Наличие особой, законодательно закрепленной системы защиты эмбриона есть сегодня первая необходимость. Особенно после потрясающих событий в области генетики и биологии.

Противоречие, которое нас буквально потрясает, состоит в том, что люди, с одной стороны, активно выступают за права человека, а с другой - попирают (совершая такое гнусное преступление, как аборт) самое элементарное право невинного и незащищенного человеческого существа!

В буквальном смысле охватывает ужас, когда видишь, что от имени человечества, во имя права на жизнь отменяется смертная казнь и узаконивается аборт! Ужасно, что мы, с одной стороны, жалеем какого-то одного преступника, а с другой, - нас абсолютно не волнует убиение ребенка, с которым нас эмоционально пока ничего не связывает, который еще даже не родился. Эта разница во взглядах потрясает! Мы чувствуем омерзение к той

матери, которая после рождения своего ребенка бросает его в мусорный ящик, и несем цветы другой, которая выбрасывает дитя свое в благообразной обстановке операционной! (П. Наллис, ж-л "Симадья", № 1).

Сторонники законности абортотворения утверждают, что соответствующий закон снимает многие крупные проблемы. Мы не должны забывать, что так мыслил когда-то и Гитлер в отношении тех, кто создавал ему проблемы. Об этом говорил в своей речи перед студентами в Варшаве кардинал Вышинский. Он сказал следующее: "Мы могильщики, ибо позволили вновь заработать в нашей стране крематориям."

Сегодня в одной из больниц Польши существует печь крематория, где сжигаются тела детей, еще не успевших родиться... Мы не имеем права проклинать оккупантов, разжигавших в прошлом печи крематориев в Польше, так как сегодня сами делаем то же. Давайте прекратим говорить о тысячах погибших от рук врагов, ибо число убиенных нами в последнее время превышает во много раз число концлагерей" (ж-л "Жизнь", 20.06.1985).

А не напоминает ли гитлеровские времена осуждаемый депутатом от Эссена Ройслером тот факт, что в некоторых клиниках Германии и Франции платят женщинам за то, чтобы они делали аборт кесаревым сечением для получения в руки живого эмбриона, нужного для проведения опытов и изготовления косметических средств?

Не ужасает ли нас это крайнее зверство, когда мы только представим, что аборт совершается и дает кому-то возможность проводить опыты на младенцах или изготавливать косметику?

В одном американском журнале напечатано о женщине, прибежавшей в клинику и преждевременно родившей ребенка в возрасте 22 недель (5 месяцев). Мать хотела, чтобы ребенок выжил. Вся больница встала на ноги для спасения недоношенного. Трудились самые опытные врачи, выделены были крупные средства.

И в тот же день, в ту же минуту в другой операционной той же самой больницы другая женщина делает аборт, потому что не хочет иметь еще одного ребенка. И врачи ей говорят, что 4-х месячный зародыш не человек, а всего лишь кусок мяса, отторгаемый от материнского тела!

Что же это такое, что в одной комнате делает зародыша человеком и жизнеспособным, а в другой - куском мяса, не обладающим собственной жизнью? Ответ прост: субъективные оценки врачей и матери. И самое ужасное, что эта субъективная оценка не плод неведения, а плод сознательного лицемерия.

Говоря об этом гнусном лицемерии общества, президент США Рональд Рейган заметил одному врачу - стороннику абортотворения, который делал вид, что с чистым сердцем продолжает делать абортотворения, поскольку его еще не убедили, что эмбрион обладает своей самостоятельной жизнью:

"Когда, мой дорогой, ты не знаешь, жив человек или мертв, ты не выдаешь свидетельств о смерти". Спрашивается, как же сегодня врачи дают эти свидетельства, не зная определенно, жив ли человек или нет? (Хотя трудно предположить, что после стольких заявлений ученых кто-либо может не знать, обладает ли зародыш своей собственной жизнью).

Почему сегодня не только разрешаются убийства, но хладнокровно убиваются и уничтожаются безвинные младенцы?

Ответ можно найти в пророческих словах известного итальянского юриста прошлого века Рафаэля Баллестрини. 100 лет тому назад Баллестрини писал: "Самым верным доказательством того, что некий народ дошел до крайней точки своего нравственного падения, будут те времена, когда аборт станет считаться делом привычным и абсолютно приемлемым".

Но абортотворения не представляют собой просто свидетельство нравственного разложения, падения или загнивания. Они являются собой и первопричину, они ее вызывают и ее обостряют.

Последствия абортa вeсьма сeрьeзны. Этo виднo из мeждунaрoднoй мeдицинскoй библиoгрaфии.

- a) Для матери: возникает большая вероятность смерти (от прободения матки, сепсиса, инфарктов и т.п.), потери способности к дальнейшему деторождению (приблизительно 1/3 женщин в Греции, которые совершают аборт, остаются в будущем бездетными).
- b) Для последующих детей: количество мертворожденных и преждевременных родов увеличено вдвое у женщин, сделавших ранние аборт. Увеличивается и количество детей больных и с различными недостатками.
- c) Для семьи: психическое здоровье, особенно женщины, надламывается, нравственное сознание супругов притупляется, женщина теряет свое здоровье, она становится объектом эксплуатации со стороны мужчины и презирается, семейная гармония нарушается.
- d) Для подростков: безответственное сексуальное поведение облегчается, все больше увеличивается количество незамужних матерей.
- e) Для нашего народа: встает серьезная демографическая проблема, ибо снижается показатель рождаемости, повышается процент бездетности у женщин, делающих аборт.
- f) Но самое худшее из всего, что аборт - это нечто такое, что не может выдержать даже сознание самого отпетого, аморального человека. Поэтому он либо вызывает страшные психологические проблемы, отзвук которых можно слышать только на исповеди, либо ведет убийцу-мать к полному социальному лицемерию и цинизму.

Особого внимания заслуживает мысль врача Филиппа Нея, профессора медицинского факультета Университета города Отаго в Новой Зеландии, опубликованная в нашей стране Спаносом в газете "Эфнос" 14.06.1986.

Профессор Ней пишет: "Те, кто работают врачами, знают, что существуют силы, обращенные против жизни, и эти силы поклялись вести борьбу. Одна из этих сил, наиболее новая, свежая и, возможно, самая мощная - это массовые аборт. Аборт сумели стать похожими на дело очень легкое, безвредное, безболезненное и **полезное**. В то время как в действительности аборт есть самая трагическая ошибка, которая когда-либо допускалась человечеством.

В Северной Америке четверть зародышей убивается до своего рождения. В последние десять лет 370 миллионов нерожденных младенцев было преднамеренно лишено жизни врачами, которые, несмотря на свою клятву, придерживаются того мнения, что они выполняют свой врачебный долг.

Когда древним евреям угрожали ассирийцы, они постарались проигнорировать действительную проблему и, чтобы создать себе гарантию жизни, заключили соглашение с Египтом. Тогда пророк Исаия смело сказал им: "Вы заключили соглашение со смертью, но это соглашение вас не защитит". Угроза, любая угроза не перестает существовать после того, как мы прекращаем верить в то, что она существует. Сегодня, как древние евреи, и мы стараемся заключить соглашение, чтобы защитить наш комфорт. Но статистика уже начала показывать, что это соглашение не благоприятствует нам и не выгодно нам. **Аборт не решил ни одной личной или общественной проблемы.**

Наоборот, эти проблемы все обостряются. Изнасилования, самоубийства, плохое обращение супругов друг с другом, плохое обращение с детьми, разводы - все это постоянно и стабильно растет. В странах, где наблюдается недостаточная рождаемость, ничто не способно изменить решение новых супружеских пар не рожать детей: ни законодательства, ни экономические льготы, ни льготы многодетным семьям. **Механизм сохранения человеческого рода постоянно подрывается.** Как пророчествовал Исаия, наше соучастие в убиении не защитит нас от исчезновения.

Наш род, человеческий род, поддерживается и сохраняется благодаря трем факторам, которые имеют глубокие корни в каждом из нас. Эти три фактора суть следующие: **надежда, секс и совместная система заботы о детях со стороны родителей и о родителях со стороны детей.**

Если силы, направленные против жизни, смогут развратить эти три понятия, тогда под угрозой будет находиться само существование человечества. Оно будет уничтожено с помощью сил своих же союзников.

У человека существует врожденная надежда на лучшую жизнь. Без этой надежды человечество не имело бы будущего. И важнейший источник надежды - это дети. Обретение детей ведет человека к поискам способов жизни лучшего качества. Таким образом, дети представляют собой важнейший двигатель прогресса человеческого рода. Без детей мир будет становиться все более и более пессимистичным, все более саморазрушительным. Поэтому силы, направленные против жизни, требуют погасить надежду, недооценивая и убивая детей.

Второй фактор, **секс**, является наиболее сильным психологическим символом, которым когда-либо обладал человек. Это то, что ему помогло сохранить и увековечить свой вид, преодолевая любое другое желание. Силы, выступающие против жизни, не смогли его разрушить, но они смогли его исказить. При легком обладании противозачаточными средствами объектом и целью секса стал оргазм. Его ищут многие, и ищут его больше, чем детей. Когда-то дети представляли собой самое большое счастье для супругов. Сегодня они мешают, они являются препятствием в их стремлении к сексуальному удовлетворению. И когда после такой связи возникает беременность, ее прерывают, чтобы освободиться от неудобств.

Что говорит церковь

Когда мы спрашиваем мнение Церкви, мы не хотим знать мнение по этому вопросу лишь некоторых или даже пусть всех архиереев. Не они господа веры, у них нет права ее формулировать согласно своему вкусу. Архиереи и священники суть стражи правой веры. У них есть обязанность бороться за нее. Они должны быть готовы пролить кровь, чтобы защитить ее.

Учение Церкви во всех своих пунктах идентично с учением Церкви времен Господа нашего Иисуса Христа. Церковь во всем, что говорит и чему учит, не имеет своим критерием мысли людей. Она не говорит от мира. Церковь есть носитель истины, которую проповедовал Господь наш Иисус Христос. Ее мнение есть мнение свыше. Она есть выразитель Божественной мудрости.

Когда взгляды Церкви приходят в противоречие и столкновение с выводами науки, тогда наука представляет собой мудрость земную, демоническую, достойную пренебрежения и презрения. Во всем, везде и всегда справедливы слова святого апостола Павла: "Бог верен, а всякий человек лжив" (Рим. 3,4).

Сегодня выводы современной науки, антропологии, биохимии, биологии согласуются с учением Церкви. Они заключаются в той мысли, что аборт, поскольку прерывается самостоятельная жизнь, которая существует на достигшем совершенства уровне, есть убийство и что "эмбрион есть автономная, самостоятельная жизнь, индивидуум со всеми своими правами".

Следствием этого основного принципа, о котором активно говорили святые отцы и учителя Церкви Григорий Богослов, Анастасий Синаит, Максим Исповедник, есть следующие положения:

- а) Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению, как за убийство (Василий Великий, канон 2-й).

- b) Давший снадобье для извержения плода есть убийца, а равно принявшая детоубийственный яд (Василий Великий, канон 8-й).
- c) Пособничество в совершении аборта есть пособничество в убийстве. Святой Иоанн Златоуст считает:

"Да и для чего сеять там, где сама нива усиливается погубить плод? где множество средств против рождения? где прежде рождения совершается убийство; так что ты блудницу не только удерживаешь в разврате, но еще делаешь убийцей? Видишь ли, как от пьянства происходит блуд, от блуда прелюбодеяние, от прелюбодеяния убийства; ибо не знаю, как и назвать это. Здесь же не умерщвляется рожденное, но самому рождению полагается препятствие. Что скажешь в свое извинение? не значит ли это, что ты ругаешься даром Божиим, встаешь против уставов Божественных, гоняешься, как за благословением, за тем, что есть проклятье, сокровищницу рождения делаешь сокровищницей убийства, женщину, сотворенную для деторождения, располагаешь к детоубийству?" (из речи Иоанна Златоуста к римлянам, слово 24, §4 - т. 60, с. 626, греческое изд.).

Мы не должны забывать, что епитимья для убийц самая тяжелая и с точки зрения времени, и с точки зрения ее строгости.

Современная наука доказала незыблемость догматического суждения святого Василия Великого: "Точного различения плода оформившегося и не образовавшегося у нас нет". То есть Церковь не воспринимала никогда и не придавала никогда никакого значения взглядам тогдашней медицины о том, что якобы существует разница между сформировавшимся и несформировавшимся зародышем.

Для Церкви Христовой аборт как прерывание беременности есть не просто некое нравственно непозволительное действие; это без всяких уверток и греховных красивых объяснений есть убийство, это преднамеренное убийство и сознательное умерщвление. И причем это убийство более наказуемое, и более греховное, и более богоненавистническое, чем любое другое убийство, так как оно отнимает у человеческого существа жизнь еще до того, как оно, это существо, увидит эту жизнь, а главное - до того, как оно примет Таинство Святого Крещения.

В чрезвычайно поучительной книге, которая называется "Грешников спасение", в главе 5 "Не убий" мы можем прочитать: "В заповеди этой подразумевается убийство душевное и физическое, т.е., если ты толкаешь ближнего своего на занятие проституцией, или на убийство кого-либо, или на какое другое греховное дело, или если ты помог ближнему своему и он сделал, совершил эти действия, ты считаешься убийцей брата своего духовно". О теле сказано: "Если убил, если побил женщину, или бросил ребенка, или вкусил растение, чтобы убить зародыш или чтобы не вызвать беременность, - все это и другое подобное считается убийством и строго наказуется".

Люди, которые приступают к убиению во чреве своих детей, похожи на Ирода, который уничтожил 14 тысяч младенцев, чтобы никто не смог помешать ему в жизни.

И каждый человек, который соучаствует в ужасающем действии аборта, в ужасающей операции по убиению во чреве, как бы он ни думал сам, он участвует в деле убийства. Он участвует в убийстве и несет тяжкий грех, совершает проступок перед Господом, Который заповедал: не убий! Церковь должна:

- Просвещать самым активным образом свой народ с духовной точки зрения, рассказать о смысле аборта, провозглашая со всей решительностью, что аборт - это **убийство**.
- Обращать внимание духовных отцов на недопущение греховной терпимости к убийцам своих детей и накладывать на них суровые епитимьи.
- Нужно подчеркивать, что метод аборт, каким бы он ни был, равносильен отвратительному преступлению, поскольку результат его всегда один и тот же: лишение жизни человеческого существа.

- Необходимо написать воззвание к врачам и медсестрам, чтобы они отказывались совершать эти греховные дела.
- Может быть, многие нас осудят за то, что мы хотим навязать христианские взгляды насильно тому миру, который от них отказывается, за то, что мы прибегаем к непозволительному деянию. Это не так.

Мы не переоцениваем ни депутатов, ни правительственные органы. Каждый имеет свои взгляды и борется за них. И Церковь борется за свои, и она должна, по крайней мере, их выразить. И чтобы быть услышанной, она должна кричать. Да!

Даже если она просто хочет быть услышанной, она должна кричать громко и мощно.

И когда этого требует вера, должны кричать и Синод, и верующий народ громко и мощно.

К сожалению, голос Синода и народа не слышен, и аборт будут совершаться и впредь под защитой закона, под эгидой государства.

Заключение

Нужно вспомнить слова одной из героинь французской революции:

"О народная власть! Сколько преступлений совершается во имя твое!"

Мы против абортов как действий. Мы решительно против, так как через аборт сознательно, преднамеренно убивается человеческое существо и, следовательно, аборт есть убийство.

Первостепенной мерой не должны ставиться экономические льготы тем, кто хочет сделать аборт. Главная и высшая ценность для нас - это жизнь. И первым шагом должна стать охрана и защита жизни. Потом уже идет здоровье. Потом - пища для всех. Затем - калорийная пища. Затем - качественное питание. А потом уже - развлечение! Развлечение - это последнее!

Православное слово

Высокопреосвященнейший Митрополит Никопольский и Превезский Мелетий (Каламарас) родился в Греции в 1933 году в городе Алагонии (Каламата). Иеродиакон с 28.12.1954. В 1957 окончил Афинский Университет с дипломом богослова-философа. С 20.8.1959 - иеромонах. Был проповедником Мессинийской митрополии, секретарем Св. Синода по межцерковным отношениям. В составе церковных делегаций посетил все православные Церкви и страны. В 1980 хиротонисан в Митрополита Никопольского.